ТЕПЛОТА ДРУЖЕБНЫХ РУК

Евгений ЛЕОНОВ,
народный артист РСФСР

Норвежский город Киркенес, называемый своим напоминающий наш южный Херсон или, скорее, античный Херсонес, находится, однако, далеко за чертой Полярного круга.

Этот город-порт в 1944 году Советская Армия вместе с норвежскими партизанами освобождала от немецко-фашистских захватчиков. Один из эпизодов того времени и лег в основу советско-норвежского фильма «Под каменным небом», в съемках которого мне довелось принять участие. Режиссером с советской стороны был Игорь Масленников, с норвежской — Курт Андерсон.

В конце прошлого года в Осло состоялась премьера фильма (скоро он выходит на экраны и у нас), и мы с Игорем Масленниковым присутствовали на пресс-конференции, состоявшейся по этому случаю. А первый раз в Норвегии наша съемочная группа оказалась весной прошлого года: мы приехали в Киркенес, где шли съемки фильма.

Небольшой, несколько тысяч жителей, очень чистенький и аккуратный городок с самой северной в Европе, да, наверное, и в мире, железорудной обогатительной фабрикой. Тихий зеленый городок. Удивляют березы, такие растут у нас только в центре России, и уж, казалось бы, тут, в Заполярье, их быть не должно. А они стоят себе длинные, стройные — все им ничем. Потом мы узнали, что береза в Норвегии, как сосна в Финляндии или вишня в Японии, дерево-символ. В этом «самом ветреном месте Европы», березы стали символом стойкости, красоты и, наверное, даже храбрости.

Самый северный в мире рабочий центр застроен разноцветными домиками-кубиками под красной крышей, и казалось, что дома эти появились все в одно время. Так почти и было. Город после войны весь отстраивался заново. Покидая Киркенес, фашисты сровняли город с землей. Спасаясь от зверств фашистских молодчиков, его жители прятались в штольнях. Там рождались дети, умирали старики. Это была

страшная жизнь под каменным небом. Норвежцы вышли из своих укрытий, только когда узнали, что в город вступили русские.

На одной из встреч нам рассказывали, что Тур Хейердал, вспоминая это время, особенно подчеркивал, что больше всего тогда поразило его, в ту пору никому не известного лейтенанта норвежской армии, — русские отдали населению все уцелевшее в городе дома, а сами спали на снегу... А ведь наши солдаты освобождали не один этот город, и такое отношение к мирным жителям было всегда и везде.

Представителям киркенесского муниципалитета после освобождения города было передано из наших фронтowych ресурсов три вагона муки, вагон рыбы, тридцать восемь тонн хлеба и сухарей, двадцать пять тонн овощей, четыре с половиной тонны масла и много других продуктов. И киркенесцы хорошо помнят советских солдат, спасавших их город от уничтожения. Мы всегда и везде чувствовали теплое отношение к нам, русским людям.

Во время съемок нам нужны были большие тасовки, и у меня сложилось такое впечатление, что в картине снялось чуть ли не все население этого небольшого норвежского городка. Они всегда с охотой откликались на наши просьбы принять участие в фильме, рассказывающем об освобождении их Киркенеса. На широкой гранитной площадке в самом центре города стоит памятник советским воинам, на нем высечены слова: «Отважным советским солдатам в память об освобождении Киркенеса. 1944 год». В начале этот памятник выглядел иначе — нога нашего солдата стояла на германском геральдическом орле. Потом орел исчез. Теперь стоит просто наш парень с винтовкой... Както мы разговорились после съемок с нашим переводчиком, и он сказал, что эти изменения произошли в год

вступления страны в НАТО. Реакционные силы Норвегии сочли неприличным такое отношение к регалиям своего союзника по блоку. Но шахтеры помнят и других своих союзников, у подножия этого памятника мы часто видели свежие цветы...

В фильме, над которым мы работали вместе со своими норвежскими друзьями, я играл старшего лейтенанта Кравцова, командира разведчиков, первыми вступивших в этот город. У моего героя есть прототип — Герой Советского Союза, старший лейтенант Дмитрий Покрамович, к сожалению, он не дожид до наших дней. Покрамович служил в дивизионной разведке генерала Короткова. Через полгода после освобождения Северной Норвегии дивизия этого отважного генерала принесла мир и датскому острову Борнхольм. Сразу после этих событий на экранах Скандинавии шел датский документальный фильм «Генерал Коротков». Жители говорили нам, что посмотрели бы и сейчас эту дорогую и памятную им ленту.

Время, что мы провели в этом шахтерском городке, дало нам друзей — и среди норвежских актеров, с которыми вместе снимались, и среди жителей рабочего городка. Они чувствовали, что мы несем им свои искренние чувства и веру в высокие идеалы мира. Я убежден, что норвежцы, как и все порядочные люди, хотя и мира на всей земле, и нам была очень приятна их заинтересованность в дружбе с нашим народом.

Но вот съемки завершены, и нам предстоит вынести свою работу на суд зрителей. Решено, что премьера состоится в Осло, в одном из крупнейших его кинотеатров. Случилось так, что как раз в это время на экранах Осло демонстрировалась киноопера Ю. Озерова «Освобождение», и незадолго до нашей премьеры состоялась пресс-конференция с участием Л. Голубкиной и М. Ульянова. Надо сказать, что для многих, особенно мо-

лодых, норвежцев этот фильм явился откровением. Они впервые узнали о великой миссии всех свободолюбивых и честных сил мира, борющихся с черной стаей фашизма. В некоторых норвежских газетах промелькнули фразы, мол, не много ли для одной недели — премьеры двух советских «пропагандистских» фильмов. Но эти голоса довольно быстро потонули в откликах в целом доброжелательно настроенной прессы.

...Наша пресс-конференция собрала представителей самых разных норвежских газет и прошла в теплой атмосфере. Много спрашивали о совместной работе, спрашивали, не было ли у нас каких-либо конфликтов во время съемок. Их у нас, разумеется, не было, так как картина свела нас с очень интересными и тактичными людьми.

На премьеру фильма «Под каменным небом» приехал молодой уже человек, участник событий 1944 года. Он вышел на сцену — и не смог говорить. Он плакал. Он очень волновался, вспоминая свою юность, а это была трудная пора и для всей Норвегии... Потом, когда смог говорить, он поблагодарил авторов за фильм, и эти его слова нам были дороже любых хвалебных статей.

Посетил нашу премьеру и король Норвегии Улаф V. Говорили, что он был растроган фильмом, а в эпизоде, где появляется его отец (бывший в то время король Норвегии Хокон VII), попросту расплакался. Так что на нашей премьере были и королевские слезы...

На другой день (нас еще удивила их необычайная оперативность) все газеты вышли с рецензиями и откликами на фильм. При общем благожелательном тоне были высказаны и отдельные критические замечания.

Наша картина была встречена жителями Осло хорошо, они присылали самые теплые и искренние отзывы, и мы все прекрасно понимали, что прежде всего эти слова обращены к тем, кто освободил Киркенес, кто принес народам мир и свободу, — простому русскому солдату.